

Слово для радующихся наступлению Рождественского поста

Протоиерей Артемий Владимиров (Русский дом)
pravoslavie.ru, 30 ноября 2009 года

Мать-Церковь, дорогой читатель, имеет обыкновение загодя, то есть задолго до наступления самого праздника, готовить своих детей к событиям чрезвычайным, составляющим центральную ось земного и вечного бытия. К таковым, без сомнения, принадлежит Христово Рождество, или явление Бога во плоти.

Вся история человеческого рода, начатая грехопадением праотцев, Адама и Евы, продолженная историей их потомков, историей народов и царств (а преимущественно

историей древнего Израиля), — вела и привела к Вифлеему, к таинственному вертепу, где впервые явил нам Свой дивный младенческий лик Спаситель мира, Христос!

Нет ничего удивительного, что и два с лишним тысячелетия спустя, мы, питомцы Церкви Христовой, не вдруг и не сразу празднуем Господне Рождество, но прежде вступаем в сорокадневный пост (как определено святыми отцами издревле), чтобы мало-помалу озариться и просветиться чудным светом Рождественской ночи...

Начинается это постническое поприще тотчас после празднования памяти святого апостола Филиппа, 15 ноября по церковному календарю {28 ноября по н. ст.}, а завершается самим празднеством, ночью 25 декабря (7 января по н. ст.). Заговенье, то есть вкушение в последний раз скоромной пищи, падает в этом году на четверг, 26 ноября, день памяти святителя Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Устав постнических трудов не столь строг, как во дни Великого и Успенского постов: рыба вкушается неотменно по субботам и воскресным дням, равно и в праздничные дни церковного календаря, за исключением среды и пятницы (если накануне не совершается всенощное бдение). Устрожение поста начинается с предпразднства Рождества Христова 2 января, дня памяти священно-мученика Игнатия Богоносца, когда рыбная трапеза исключается полностью для радеющих о соблюдении церковного Устава во всей строгости.

Следует особо упомянуть о сочельнике, или навечерии праздника (24 декабря/ 6 января). В этот день с глубокой древности христиане вкушали сочиво (отсюда и само наименование «сочельник») — разваренные в собственном соку овощи. Трапеза поставлялась после того, как священнослужители, встав пред зажжённой на свещнике свечой, спюют тропарь и кондак праздника, устремив взор на вынесенную посреди храма икону Рождества Христова. Русский благочестивый народ отлагал вкушение пищи до явления на небе первой звезды, напоминающей о звезде Вифлеемской, символом которой и является горящая свеча, поставленная пред Рождественским образом... Но довольно о «столах»...

Обратим внимание, дорогой читатель, на существенную сторону пощения, или, как говорили в старину, «говения», то есть подготовки к приобщению Святых Христовых Тайн (и не один раз) в течение Рождественского поста. Навстречу каким мыслям и чувствам отворим, раскроем ум и сердце наши, если только те окажутся послушны велению нашего духа, просвещённого благодатью?

Опору для этих мыслей и чувств обретём в Евангелии, в повествовании святых апостолов Матфея (1 и 2 гл.) и Луки (2 гл.), составляющих содержательную основу текста Рождественской службы. Заблаговременно прочитав и не раз перечитав эти евангельские главы, соединив с чтением и усердное выполнение молитвенного утреннего и вечернего правил (заповеданных христианину Церковью), усердно посещая предрождественские службы, мы призваны воспарить умом «в области заочны», сообщив самому сердцу способность проникаться и насыщаться этими светлыми размышлениями. Не будем забывать, читатель, что чистосердечное исповедание грехов и приобщение, «со страхом и трепетом», Пречистого Тела и Крови Христовых, соединённое с посильным исправлением жизни, осеняет всю жизнь христианина Божественной силой. Благодать делает невозможное возможным, а

помрачённого умом и сердцем грешника изменяет в светлое и кроткое чадо Божие; полагает в уме и сердце новые мысли и новые чувства; раскрывает пред искренним и истинным учеником Христовым мёртвый духовный мир...

Итак, отбросив и оставив позади себя все колебания и сомнения, доверчиво подай мне свою руку, читатель, и мы, под невидимым руководством святых отцов, вступим в священный мир Евангельского Откровения, сокрывшись от утомительного шума окружающей нас суеты...

Я покажу тебе далеко не всё, но ты увидишь главное, увидев, постарайся запомнить увиденное, чтобы затем, в уединении, поразмыслить и над всем прочим, составляющим историю рождения Господа нашего Иисуса Христа.

Вот перед тобой мудрецы Востока, которые оставили свои дома, сродников и родную землю — ради следования за таинственной звездой, воссиявшей им «от Иакова»... Сколько опасностей преодолели они, какие явили мужество, целеустремлённость, покуда не достигли заветной цели своего странствия и не положили, наконец, дивные дары — золото, ладан и смирну — пред Богомладенцем Христом, Повелителем тех звёзд, которым некогда неразумно служили! Готов ли ты, готовы ли мы с тобой отринуть служение обманывающим и губящим нас идолам, собственным страстям гордости, похоти, сребролюбия, чтобы не оставить в душе ничего, кроме золотой веры в Искупителя, благоуханной надежды на Его попечение о нас и крепкой, «как смерть», любви, побеждающей самую смерть? Окажемся ли столь сильными, как Гаспар, Валтасар и Мельхиор (Священная история сохранила для нас их имена, как и самые мощи волхвов, которые почивают в золотом ларце в алтаре знаменитого готического Кёльнского собора в Германии), чтобы не испугаться прещений Ирода — мёртвого, во зле лежащего, — и уйти от него «иным путём» в «страну свою», в страну священного безмолвия и сердечной молитвы, составляющих лучшее украшение боголюбивой души?..

А теперь переведи свой взор, благосклонный читатель (надеюсь, не нанесу тебе оскорбления этим наименованием и не вызову иронической усмешки), на известное всякому современному паломнику в Святую Землю «поле пастушков»... Вот они, смиренные и незлобивые пастыри овец, чистосердечные, как дети, бодро и зорко несущие свой дозор в холодную зимнюю ночь... Им, им, а не завистливым фарисеям и не надменным книжникам, закоснелым в их холодной учёности, которая не давала ничего ни уму, ни сердцу израильского народа, явился Ангел Господень со словами: «...не бойтесь; я возвещаю вам великую радость.., ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак вы найдёте Младенца в пеленах, лежащего в яслях» (Лк. 2,10—12).

Похвалимся ли мы с тобой подобными чистотой сердца и ясностью ума, которые позволили вифлеемским пастухам не только воспринять откровение, но и тотчас выполнить, не медля ни секунды, повеленное Ангелом? Находим ли в себе спасительное самоотвержение пастухов, не позволившее им забыться глубоким, тяжёлым сном, в который был погружён весь город, так и не узнавший, не приметивший «времени посещения своего»? Познай, читатель, из примера пастырей, как важно для спасения души «внимать себе», то есть всегда нести духовный дозор на

поле сердца своего, не допуская волков (хищные и злые помыслы) до стада. Кроткие овцы — это мир и покой сердца, уравновешенные душевные силы, взбаламутить которые только и тщится враг нашего спасения, душегубец дьявол...

Если имеешь ещё силы и решимость, взгляни, мой читатель, на страшную картину избиения невинных детей вифлеемских, первых мучеников Христа ради, проливших свою младенческую кровь, по злобе Иродовой, поистине сатанинской... Убиты не согрешившие, окончили свою земную жизнь те, кто не успел ее начать!.. Уверуй же вместе со всею Церковью в таинственный, не вмещающийся в рациональное постижение провиденциальный, вещей смысл этих страданий... Скажем вместе с поэтом XIX столетия:

Премудрость Вышнего Творца

Не нам исследовать и мерить:

В смиреньи сердцем надо верить

И терпеливо ждать конца...

Подобно звёздам на небосводе, бессмертные души вифлеемских младенцев светят нам, сущим в ночи века сего («в котором часто правды не бывает»), и свидетельствуют, что «правда на небеси живет» (выражения заимствованы из ветхозаветных Писаний), там, где нет «ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь безконечная»... И да укрепляется наша с тобой вера во всеблагий и всемогущий Промысл Божий, обращающий самые страшные деяния преступных рук человеческих в благие для их невинных жертв последствия...

Чем ближе мы подходим к завершению поста, тем ярче разгорается над нашими главами чудная Вифлеемская звезда, возвестившая волхвам и время рождения Младенца, и место Его обитания... Лучи этой разумной звезды (по изъяснению святых отцов, она была ангельской силой, а не мёртвым космическим телом) озаряют своим нетленным, немерцающим светом сумрак пещеры — сердечной клетки каждого из нас... Лучи этой звезды приводят душу, едва коснутся её, в неизъяснимый трепет и небесную радость, подобие которым мы не найдём здесь, на грешной земле, с её чувственными, скоротечными, исчезающими, как дым, удовольствиями. «Я есмь.. звезда утренняя, — вещает Господь (Отар. 22, 16). — Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам... звезду утреннюю. Имеющий ухо [слышать] да слышит, что Дух говорит церквам» (Откр. 2, 26, 28—29). — М вы хорошо делаете, — вторит Господу святой апостол Петр, — что обращаетесь [к слову Божию], как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших* (2 Пет. 1,19).

Утренняя звезда — это сердечная, сокровенная молитва! Она совершается не устами и перстами, а умом и сердцем, она обращает всё существо человека ко Господу, поставляет ученика пред пресветлым ликом Учителя своего...

Озаряемые не вечерним светом Рождественской звезды, войдём же, послушный читатель, под своды самого Вифлеемского вертепа... и остановимся вовремя, дабы не

преступить положенной нам, грешным, черты и не опалиться тем сиянием, которое исходит от дивного Богомладенца, почивающего в воловьих яслях...

Вот Он, Великаго Совета Ангел, Царь міра, Отец будущаго века, как воскликнул о Нем в пророческом трезвенном упоении «ветхозаветный евангелист», святой пророк Исайя! Вот Он, Чаяние языков, Ожидание всех народов, Свет велий, пришедший в этот мір для того, чтобы просветить во тьме сидящих! Уже предпразднуя светлую, как день, Рождественскую ночь, воспоём, читатель, со всею Церковью: «Христос раждается, славите... Христос на земли, возноситеся. Пойте Господеви, вся земля...».

Завершая это повествование, оставляю тебя, полюбившийся мне читатель, и вверяю действию Божией благодати, которая, по слову апостола, может назидать своих наперсников (друзей) лучше, нежели слабое, хотя и произносимое от души, человеческое слово...